

Бабы

Рассказ «Бабы» написан в ином плане: здесь обыкновенная жизнь, казалось бы ничего общего не имеющая с каторжным Сахалином — и в то же самое время кровно связанная с ним, так как именно в своем будничном течении таит драмы, участники которых и пополняют ежедневно каторжные тюрьмы.

«Бабы» - рассказ-сценка, поражающий своей простотой и той особой, чеховской сдержанностью, которая так ярко и беспощадно подчеркивает неумолимую жестокость, полную нравственную одичалость изображаемой среды.

Случайный проезжий, мещанин Матвей Саввич, остановившийся на ночлег, рассказывает Дюде — хозяину постоялого двора — историю покойной матери своего воспитанника Кузьки, рассказывает, ханжески глумясь над несчастной женщиной, им же нравственно и физически истерзанной, доведенной до каторжной тюрьмы. Рассказ Матвея Саввича прерывается лишь скухими репликами Дюди. Молчаливыми слушателями его являются две невестки Дюди — Софья, некрасивая, болезненная баба, и Варвара, баба молодая, красивая, здоровая и щеголиха. Слушает рассказ проезжего и старуха Афанасьевна - жена Дюди.

Рассказ проезжего произвел на баб тяжелое впечатление, и, когда все уснули, Софья и Афанасьевна долго с грустью, жалостью и умилением рассматривали спящего Кузьку — маленького, худенького, свернувшегося в калачик. Ночью вернулась Варвара и призналась Софье, что гуляла с поповичем.

« - Грех! — шепнула Софья.

- А пускай... — ответила Варвара. — Чего жалеть? Грех так грех, а лучше пускай гром убьет, чем такая жизнь. Я молодая, здоровая, а муж у меня горбатый, постылый, крутой, хуже Дюди проклятого. В девках жила, куска недоедала, босая ходила и ушла от тех злыдней, польстилась на Алешкино богатство и попала в неволю, как рыба в вершу, и легче мне было бы с гадюкой спать, чем с этим Алешкой паршивым. А твоя жизнь? Не глядели б мои глаза. Твой Федор прогнал тебя с завода к отцу, а сам себе другую завел; мальчишку у тебя отняли и в неволю отдали. Работаешь ты словно лошадь и доброго слова не слышишь. Лучше... с поповичей полтинники брать, милостыню собирать, лучше в колодезь головой...»

Рассказывает Варвара о своих похождениях, а из далека доносится песня, и от этой «печальной песни потянуло свободной жизнью, Софья стала смеяться, ей было и грешно, и страшно, и сладко слушать, и завидовала она, и жалко ей было, что она сама не грешила, когда была молода и красива...». Когда они наговорившись, уже за полночь легли спать, Варвара подумала и сказала Софье:

« - Я бы своего Алешку извела и не пожалела.

- Болтаешь, бог с тобой.

Когда Софья засыпала, Варвара прижалась к ней и шепнула на ухо:

- Давай Дюдю и Алешку изведем.

Софья вздрогнула и ничего не сказала, потом открыла глаза и долго, не мигая, глядела на небо.

- Люди узнают, — сказала она.

- Не узнают. Дюдя уже старый, ему помирать пора, а Алешка, скажут, от пьянства издох.

- Страшно... Бог убьет.

- А пускай...

Обе не спали и молча думали.

- Холодно,— сказала Софья, начиная дрожать всем телом. - Должно, утро скоро... Ты спишь?

Нет...Ты меня не слушай, голубка, — зашептала Варвара. - Злоблюсь на них, проклятых, и сама не знаю, что говорю. Спи, а то уж заря занимается... Спи...»

Так борьба за простейшее человеческое счастье, за простую человеческую свободу оказывается осененной зловещей тенью каторги. Трагизм положения в том и состоит, что каторжные кандалы грозят именно незаурядным людям, которые не мирятся с ложью, грязью и неволей, стремятся к свободе и счастью.

Этот вывод, к которому Чехов пришел в результате сахалинского путешествия, имел весьма серьезное значение для всего его творчества девяностых годов. Прежде всего он помогал покончить с моралистическими утопиями конца восьмидесятых годов, означал возвращение писателя к проблеме реальных противоречий действительности. Однако это не было возвращение вспять. Сахалинское путешествие помогло Чехову сделать новый шаг вперед в художественном исследовании этих противоречий. Со всей очевидностью это подтверждает ряд других повестей, также написанных на основе сахалинских впечатлений. Эти повести вновь вводят нас в круг острых нравственных проблем.